

УДК 130.3:351.746

© Н. Ю. Москалюк, 2010

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ДУХОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ

Москалюк Н. Ю. – адъюнкт Пограничной академии ФСБ России г. Москва, тел.: (495) 972-56-19

Рассматривается проблема духовности в истории социально – философской мысли, а также место и роль духовности в деятельности сотрудников пограничных органов.

The article deals with the problem of spirituality in the history of social and philosophical thought as well as with the place and the role of spirituality in activities of officers of the frontier bodies.

Ключевые слова: духовность, духовная сфера жизни общества, истина; добро, красота, безопасность; деятельность сотрудников пограничных органов.

Проблема духовной жизни общества, духовности в социально-философской мысли всегда была актуальной. Остается она таковой и в настоящее время, в условиях открытого информационного общества и в процессе трансформации российского бытия. Духовная жизнь наиболее ярко определяет лицо общества, его суть. Именно в ней заключается тот творческий потенциал, от которого зависит социальная эффективность общества, успех его обновления. От того, что думают люди, что происходит в их сознании, чего они хотят, какова направленность их воли зависит история страны, ее судьба, ее будущее. Поэтому необходимо знать основные тенденции в развитии сознания общества.

Тема духовности изначально находилась в проблемном поле философии, однако различные эпохи высвечивали разные ее аспекты. Античность акцентировала внимание на индивидуально-этической стороне духовности [1]. Данный аспект духовности вновь актуализируется в периоды Просвещения и Нового времени. Это сопровождается рациональным подходом к духовному миру человека, а также сопрягается с идеями совершенствования в духе гражданственности и высоконравственности (Р. Декарт, Б. Спиноза, В. Лейбниц, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель).

Особо следует говорить о христианской традиции, в которой духовность непосредственно связана с любовью, со стремлением к совершенству, к Бо-

гу, т. е. понимается в религиозно-нравственном ключе. Эта традиция оказала определяющее воздействие на интерпретацию духовности в средневековой философии, в которой она связывается со стремлением человека постичь и почувствовать в себе нечто более глубокое, чем он сам – тайну Божественного (Августин Блаженный). Данный подход получил свое продолжение и развитие в традиции русской религиозной философии, практически все представители которой стояли на позициях религиозного истолкования духовности.

Общий посыл христианства рассматривать духовность как переживание человеком Бога, (Бог – есть высшая ценность), стремление к совершенству и состоянию благодати отразился в понимании духовности как нравственного совершенства, ведущего к бессмертию (В. С. Соловьев), как преодоления эгоцентризма и «одуховления» жизни (Н. А. Бердяев), как высшей составляющей души, жизни души в духе, как высшего онтологического слоя человеческой души, специфицируемой в качестве особой реальности (С. Л. Франк, И. А. Ильин). Идеи богоподобия, своеобразия и уникальности духовных возможностей человека раскрываются также в трудах Н. О. Лосского, С. Н. Булгакова, В. В. Розанова, Е. Н. и С. Н. Трубецких. Данный подход в целом может быть охарактеризован как религиозно-антропологический. Следует выделить ряд ученых, интерпретирующих духовность как приобщение человека к универсальному одухотворенному началу мира – космическому принципу, наделяющему его сверхъестественными силами – В. И. Вернадский, Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Н. К. Рерих.

Религиозная и мифологическая духовность направлена, прежде всего, на мистические созданные сознанием объекты, а светская и научная духовность – на реальные существующие в объективной действительности либо верифицированные экспериментом и практикой знания.

Необходимо отметить, что проблеме духовности уделялось большое внимание российскими исследователями, именно в русской философии огромное значение придается вопросам смысловых поисков, в то время, как для западной философии проблема духовности не первостепенна. Анализируя искусство, мораль и науку, западные ученые очень редко оперируют категорией «духовность». Однако и отечественная философская традиция долгое время не уделяла должного внимания проблеме духовности, поскольку синонимизация понятий «дух» и «сознание», а также ее акцент на определяющей роли материальных факторов в развитии общества не способствовали развитию интереса к данной теме. Возобновление интереса к проблематике духовности произошло в середине 1970–80-х годов XX в. Для работ того времени характерна рационализация понятия «духовность», что однако имеет и свои плюсы, например: обращение к рациональной стороне духовности обогатило представление о ней. Надо сказать, что зачастую исследовалась не сама духовность, а сопряженные с ней понятия: «духовная культура», «духовный мир», «духовная жизнь» [2].

За последние два с половиной десятилетия ситуация значительно изменилась, появилось огромное число работ по данной тематике, что обусловле-

но, с одной стороны, многогранностью самого феномена «духовность», а с другой – разнообразием подходов, используемых исследователями.

В современной философской литературе многократно упоминается о духовном факторе созидания, духовной жизни, духовном развитии, духовном богатстве, духовной культуре, духовном росте, духовном освоении реального мира и т. д. Среди многообразных видов человеческой деятельности выделяются три основные группы: материальная (производственная), социально-политическая и духовная. К. С. Станиславский в воплощении «жизни человеческого духа» видел главную задачу художественного творчества. Немецкий философ А. Шопенгауэр много лет назад остроумно заметил, что отрицание души есть философия людей, которые забыли взять в расчет самих себя. С. Л. Франк полагал, что при сопоставлении материальной реальности и реальности духовной первичной является духовная реальность.

Сложные общественные феномены проявляются столь многообразно, что их отдельные стороны могут быть предметом самостоятельного исследования. К тому же у разных авторов может складываться свое видение проблемы, свой аспект ее рассмотрения. Но от этого проблема разработки понимания духовности в социальной философии не снимается. Более того, интересы реальной практики, положение дел в сфере духовного требуют дальнейшего развития и расширения данного направления в науке.

Анализ современной отечественной социально-философской литературы подтверждает мысль о том, что взглядов, точек зрения на духовность столько, сколько авторов, которые имели прямое или хотя бы косвенное отношение к исследованию проблемы духовного. Так, В. Н. Шердаков считает, что «сегодняшний лексикон приближает духовность к образованности, духовная личность – это человек мыслящий, знающий, интеллектуал. Под духовностью понимается знание научное, философское, и что, кроме того, есть еще художественное творчество и нравственность» [3]. Иная точка зрения у В. Г. Федотовой, которая рассматривает духовность как качественную характеристику сознания или точнее, характеристика ее разнокачественности. Характеристика эта отражает господствующий тип ценностей [4]. Подобный взгляд на проблему высказывает Т. В. Холостова. Она пишет, что духовность – это «качество личности, точнее, ориентации ее сознания, осуществляющее изнутри мотивированное включение в общественную жизнь» [5]. Свое толкование духовности дает А. П. Серов. «Духовность, – отмечает он в своем диссертационном исследовании, – это способность человека сознательно управлять собой и своим поведением, осмысленно регулировать свою деятельность. Она – проявление этического начала, стержень личности. Именно через духовность осуществляется глобальное опосредование производственной деятельности, ее гуманизации, ориентации на общечеловеческие ценности» [6]. Г. Э. Бурбулис и В. Е. Кемеров определяют духовность как «способность обнаруживать в предметах социальные качества, открывать человеческое назначение вещей и устанавливать их связь с действиями людей, удовлетворяющих определенные потребности и интересы» [7]. Имеются свои взгляды

на проблему и у других авторов. Одни из них рассматривают духовность как «способ жизнедеятельности человека» [8], другие, как «фактор социализации личности» [9], третьи как высшую «способность понимания во взаимодействии между людьми и природой» [10].

Наличие литературы, анализирующей проблему по данному направлению, многообразии взглядов, мнений по поводу подходов к исследованию духовности, позволяет расширять классификацию подходов. Однако даже краткий анализ позволяет предполагать, что подобные различия в точках зрения будут увеличиваться.

Сама многозначность подходов свидетельствует не только о все более активном обращении ученых к проблемам духовного, но, главным образом, об объективной сложности и многогранности самого феномена духовности. Неслучайно (как справедливо замечает Л. П. Буюева) определение понятия «духовность» «по-прежнему остается дискуссионным» [11]. В то же время не лишним будет заметить, что вряд ли можно дать законченное, раз и навсегда данное определение духовности, подобно тому, как физика определяет свои фундаментальные понятия: масса, ускорение и т. д. Ведь речь идет о живом, постоянно изменяющемся понятии, содержание которого имеет самое непосредственное отношение к внутреннему миру человека, самым сокровенным глубинам его разума и сердца.

Проанализировав подходы, взгляды на духовность, мы значительно продвинулись вперед в осознании понятия духовности. Выход из ситуации многоплановости определения понятия духовности в философской антропологии, которая призвана рассмотреть человека в единстве различных видов и форм его деятельности, а не в односторонности той или иной конкретной деятельности.

Для современного человека всегда было характерно акцентирование внимания на образованности и интеллектуальном развитии личности. Мнение о том, что знание составляет основу внутреннего мира человека, его духовности, очень распространено. Подобное понимание духовного неслучайно, оно имеет под собой весомые основания. Дело в том, что на протяжении многих лет общественному мнению навязывалась идея: самое важное – это знание, мастерство, профессионализм. Считалось, что в экономике, политике, в любых других областях дела у нас обстоят неблагополучно потому, что не хватает знаний, нет профессионализма. Образование в основном дает человеку знания, способствует развитию его интеллекта, профессиональных качеств и навыков. Следовательно, главное здесь не обретение разнообразных знаний, а их смысл и цель. Духовность есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню духовного освоения мира человеком. Духовное пространство человека, как и пространство духовной культуры, всегда включало в свое построение «вертикаль», разделяющую возвышенное, сакральное и низменное, обыденное, «земное и небесное», «верх и низ» (терминология М. М. Бахтина), «добро» и «зло». В человеке постоянно идет не-

зримая борьба этих и им подобных антонимов. Они представляют два мира, две реальности человеческого бытия, между которыми существуют напряженные и противоречивые отношения, оба бросают вызов человеку, порождают задачи и проблемы, которые человек должен решать, реализуя свой выбор. Это закладывает целый ряд противоречий в процесс формирования человека как духовного существа, обладающего возможностью творить по законам истины, добра и красоты. В философском понимании духовность включает в себя познавательное, нравственное и эстетическое начала, которым, в свою очередь, соответствуют духовные ценности, относимые к разряду высших – истина, добро, красота, справедливость, безопасность.

В нашем случае мы будем исходить из традиционно философского понимания ядра духовности, которое включает в себя по меньшей мере три начала – познавательное, нравственное и эстетическое. Этим трем способностям человеческой природы (вернее было бы сказать, сверхприродным способностям) соответствуют сферы духовной деятельности, созидающие и философию, и эстетику, и нравственность. Им, в свою очередь, соответствуют духовные ценности, относимые к разряду высших – истина, добро, красота, справедливость, безопасность. Известно, что в истории вырабатывались типы духовных творцов: познающий (мудрец, мыслитель), праведник (святой), художник (писатель, поэт, композитор), защитник (воин), судья. В свою очередь, все стороны образуют то, что называется духовной жизнью, духовным поиском, исканиями. Они интегрируются в одно целое мировоззрением, мироотношением, мироощущением.

Наиболее обоснованные позиции позволяют понимать духовность как качество личности (способность человека) производить (творить) знания, воспроизводить и воплощать их в поведении, в результатах своей деятельности, выражающее его устремленность к истине, добру, красоте, справедливости, безопасности. Духовность является фактором и формой самосознания, самоидентификации, основой конституирования человека как субъекта отношений и деятельности, как выражение качественной определенности человека, его индивидуального отличия от всего другого, а также от всего того, что есть суть «не Я» [12].

Быть духовным человеком, проявлять духовность означает, что личность, общество строит свою деятельность со – знанием, ориентированным на истину, добро, красоту, справедливость, безопасность и другие высшие ценности.

Деятельность сотрудника пограничных органов обеспечивается системой специальных знаний, ориентированных на истину. И такая их особенность обеспечивает эффективность профессиональной деятельности пограничников. Но владение этим же знанием нарушителем государственной границы существенно подрывает не только эту эффективность деятельности сотрудников пограничных органов, но и безопасность личности, общества и государства на государственной границе. Указанное обстоятельство определяет одну из особенностей духовности в пограничной деятельности.

Другую особенность определяет специфика утверждения идеи добра в сфере охраны государственной границы. В учебных заведениях пограничного профиля изучаются многообразные социально-гуманитарные дисциплины, предполагающие и нравственное образование обучаемых. Главные нравственные требования к сотрудникам пограничных органов изложены в воинских уставах, должностных инструкциях и других служебных документах. Следовательно, и обучение, и воспитание и вся деятельность ориентирована на утверждение добра. Однако то, что для безопасности личности, общества и государства на государственной границе выражает ориентацию на добро, нарушителями воспринимается как препятствие их преступным, несправедливым, аморальными намерениям и действиями воспринимается как зло.

Таким образом, именно единство истины, добра, красоты, справедливости, безопасности, выраженные в знаниях и основанные на ней деятельности сотрудника пограничных органов составляет сущность его духовности и духовности пограничной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Античная литература*. М., 1986.
2. *Уледов А. К.* Духовное обновление общества. М., 1990.
3. *Шердаков В. Н.* Духовность, художественное творчество, нравственность. // Вопросы философии. 1996. № 2.
4. *Практическое* и духовное освоение действительности. М., 1991.
5. *Проблема* духовности. Л., 1979.
6. *Ценностные* ориентации человека как субъекта производственной деятельности : дис... канд. филос. наук. СПб, 1994.
7. *Духовность* и рациональность. М., 1986.
8. *Силуянова И. В.* Духовность как способ жизнедеятельности человека / М., 1992.
9. *Духовность* как фактор социализации личности / под ред. В. Г. Федотовой. Воронеж, 1993.
10. *Хотинец В. Ю.* Вопросы теории познания: новые подходы: сб. науч. тр. Ижевск, 1993.
11. *Вопросы философии*. 1996. № 2.
12. *Барулин В. С.* Социально-философская антропология. М., 1994.